

В дверь вошел маленький, неряшливый черноволосый ребенок. Он был одет в слишком большую для него одежду, которая висела мешком на его худой фигуре. На его лице виднелась пара поврежденных круглых очков, слегка криво сидящих на носу из-за скотча, которым их заклеили.

Весь образ вместе создавал картину сиротливого, бездомного ребенка.

К сожалению, такой внешний вид Гарри был неслучаен...

Чтобы укрепить мысль о том, что он ниже Дурслей и что должен быть благодарен за всё, что они ему дают, дядя с тетей позаботились о том, чтобы единственными вещами, которые ему можно носить, была старая, поношенная одежда Дадли, которая соответственно была слишком велика для его более чем скромного телосложения.

Но, несмотря на всё их эмоциональное издевательство, Дурсли почти никогда не применяли к племяннику физического насилия.

Единственный раз, когда они причинили ему реальный вред, - это когда Вернон ударил Гарри по затылку достаточно сильно, чтобы тот упал на пол, после того как мальчик случайно разбил тарелку из сервиза.

Второй случай был, когда Петуния ударила его по голове железной сковородой, к счастью не со всей силой, после того, как Поттер чуть не поджог кухню - разумеется, случайно - в первый раз, когда его заставили готовить для них.

На мгновение он задумался о страданиях предыдущего Гарри: "После всех тех ужасных моментов, через которые ему пришлось пройти, удивительно, что он оказался таким хорошим человеком".

Конечно, каждый год Поттер совершал множество глупых поступков, из-за которых чуть не погибал, но вроде бы, к концу книг он стал вполне порядочным и более менее адекватным человеком.

К счастью, у нового Гарри имелся доступ к воспоминаниям о более счастливой жизни с гораздо лучшей семьей. Если бы не это, то стоило бы начать опасаться, что обращение Дурслей могло бы стать той искрой, которая привела бы его на путь становления Тёмным Лордом.

Его размышления были грубо прерваны пронзительным голосом тети.

"- Хватит стоять столбом. Почему бы тебе не приготовить завтрак и постараться чтобы ничего не подгорело". - раздражение в её голосе легко гармонировало со взглядами двух других Дурслей, которые недовольно уставились на него за то, что он посмел испортить их счастливый

момент празднования.

"- Да, тётя Петуния". - ответ прозвучал машинально, так как тело Гарри двигалось по кухне отработанными движениями, вызванными мышечной памятью.

«Это хорошо, потому что я понятия не имею, что делаю". - из-за своей болезни ему никогда не приходилось готовить в своей прошлой жизни. Его хрупкое тело было слишком слабым, чтобы передвигаться по кухне или даже поднимать кастрюли и прочую утварь.

Через некоторое время Гарри обнаружил, что уже раскладывает еду по тарелкам и ставит их на кухонный стол.

Несмотря на удивительно быстрое приготовление завтрака, на взгляд его дяди он все еще двигался слишком медленно, что тот не преминул высказать. "- Поторопись! И принеси мне кофе, мальчик". - рявкнул массивный мужчина.

"- Да, дядя Вернон". - и снова ответ последовал автоматически, когда Гарри быстрым движением схватил кофеварку.

В свою очередь Петуния и Дадли отправились в гостиную, где виднелась гора подарков, наваленных в таком количестве, что под ними трудно было разглядеть пол.

Тут же до него донёсся противный голос "кузена": "- Сколько их здесь?". - избалованный тон свидетельствовал о том, насколько неправильным было его воспитание.

Гарри спокойно наливал дяде свежий кофе и слушал, как Вернон довольным тоном произносит. "- Тридцать шесть! Я сам их пересчитал".

При озвучивании этой цифры, вместо того чтобы обрадоваться, лицо Дадли вспыхнуло гневом: "- Тридцать шесть! Но в прошлом году у меня было тридцать семь!" - от его возгласа лица Вернона и Петунии побледнели, а толстый мальчик топнул ногой.

Отвращение на лице Гарри к счастью, осталось незамеченным, так как Вернон пытался придумать ответ, который бы успокоил его ненаглядное чадо. "- Ну да, но некоторые из них гораздо больше, чем в прошлом году".

"- Меня не волнует, насколько они большие!" - прорычал боров младший, свирепо глядя на отца за то, что тот посмел ему возразить.

Петуния, всегда стремившаяся сделать своего избалованного сына счастливым, быстро бросилась на колени перед ним, обняв за плечи, и он переключил свое внимание на нее. "- Ну, вот что мы сделаем... Когда мы пойдем гулять, то купим тебе два дополнительных подарка! Как тебе такой вариант, Тыковка?"

Дадли задумался, пытаясь осмыслить сказанное: "- Значит, у меня будет тридцать... э-э-э... тридцать..." - явно тормозил мальчик с подсчетом итогового количества.

"- Тридцать восемь, милый". - с улыбкой подсказала Петунья, с облегчением видя, что Дадли начинает успокаиваться.

"- Это больше, чем тридцать семь!" - радостно воскликнул именинник, и, судя по виду поздравляя себя с тем, что сам догадался об этом.

Вернон только посмеивался над действиями сыночка. "- Малыш хочет получить причитающееся, совсем как его отец!" - протянув через стол большую мясистую руку, он гордо взъерошил волосы Дадли.

Мысль о том, чтобы попенять сыну за его поведение, кажется даже не приходила ему в голову.

После этого все трое Дурслей уселись завтракать, комментируя свои приготовления к походу в зоопарк.

Но отчаянные попытки Дадли убедить родителей не брать с собой Гарри остались безрезультатными. "- Но я не хочу, чтобы он ехал! Он все всегда портит!" - ныл Дурсль младший, пиная кузена ногой, пока тот ходил вокруг стола, добавляя в тарелки все новые порции еды.

Вот только, как бы им всем ни хотелось оставить лишнего родственничка, в округе просто не было никого, кто мог бы за ним присмотреть.

Соседка, обычно присматривавшая за Гарри в такие моменты, - пожилая женщина, у которой проживало слишком много кошек, и которая была склонна целый день болтать о них, миссис Фигг, недавно сломала ногу и была слишком занята восстановлением своего здоровья, чтобы присматривать за ребенком как следует.

Мысль о том, чтобы оставить Гарри одного в их доме, была слишком ужасной, чтобы ее даже рассматривали. В их голове то и дело возникали нелепые сценарии, как он сжигает их коттедж дотла.

Пока семья продолжала высказывать свое недовольство, Гарри молча исполнял роль слуги, подливая напитки и принося еду с плиты.

Это было непростое и трудоемкое занятие, поскольку огромные размеры Вернона и Дадли свидетельствовали об их способности поглощать совершенно абсурдное количество пищи.

К счастью, восторг Дадли по поводу зоопарка привёл к тому, что все трое быстро закончили завтрак, и поспешили покинуть кухню, чтобы подготовиться к походу, в то время как Гарри

отнес тарелки в раковину, которые ему предстояло вымыть позже.

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3396295>